

## Находки из окрестностей села Ундоры

Волжские берега только на первый взгляд кажутся зелёными из-за покрывающей их сплошной растительности. Но в утренние и вечерние часы под косыми лучами солнца они окрашиваются в ярко красный цвет, превращающий светлую речную гладь в величественную римскую тогу с пурпурным подбоем. Мало кто знает, что всё это природное великолепие – результат деятельности ледника, занимавшего в периоды глобальных оледенений северную часть нашей страны. В это время берега Средней Волги покрывали безбрежные тундро-степи, на которых паслись бесчисленные представители ледниковой фауны: мамонты, шерстистые носороги, большерогие олени, бизоны, овцебыки, первобытные лошади. Исполинских животных сюда привлекало обилие корма и воды, а также отсутствие гнуса, разгоняемого прохладным ветром.

Кости вымерших животных довольно часто встречаются по волжским береговым отмелям. Особенно их много в окрестностях села Ундоры. Гористый берег здесь изрезан глубокими оврагами, из глубины которых ручьями вымывает останки ископаемой фауны – настоящий клондайк для палеозоологов. Там, где хорошо животным, всегда находил себе место и человек, добывавший себе пропитание охотой на обитавших в приледниковых пространствах животных.

Разрозненные останки человека ледникового времени впервые были обнаружены на волжских островах в начале XX века академиком Павловым. Эти редкие находки всё же вселяли надежду на обнаружение в недалёком будущем более весомых следов присутствия первобытных людей в нашем крае.

### Ундоровские дозорные

Интерес к старине у людей выражается по-разному. Одни довольствуются посещением музеев и просмотром иллюстрированных журналов. Другими овладевает страсть к собирательству, и они становятся заядлыми коллекционерами. Часто к собирательству подмешивается жажда получения лёгкой наживы и тогда деятельность таких горе-любителей, гордо называющих себя «искателями» и «чёрными археологами», начинает приобретать разрушительный характер. Лишь



немногие из любителей старины избирают путь бескорыстного служения человечеству. Год за годом они несут добровольную службу, обходя каждый обрыв и выбоина. Ничто не ускользает от внимательного взгляда. Это их усилиями делаются наиболее интересные находки и пополняются фонды краеведческих музеев, обеспечивая историческую науку «пищей для размышления».

Бескорыстное отношение к «ничейным» древностям часто встречает непонимание окружающих. Но затраченные усилия таких «чудаков» не проходят даром! Их имена оказываются накрепко переплетёнными с совершенными ими открытиями и надолго остаются в людской памяти. Родоначальником племени ундоровских дозорных является директор Ундоровского палеонтологического музея Владимир Михайлович Ефимов – неутомимый собиратель окаменелостей, талантливый учёный, учитель и воспитатель, знаменитый открыватель плезиозавров. Его многолетними стараниями были получены и первые фактические доказательства присутствия в Ульяновском Поволжье человека ледниковой эпохи.

### «Громовые стрелы»

Обнаружить следы пребывания первобытных людей – дело не такое простое, как может показаться на первый взгляд. Прошедшие тысячелетия безжалостно уничтожили большую часть материальной культуры, представленной предметами из органических материалов: дерева, шкур, костей. Сохраниться до наших дней имели шанс лишь обработанные камни, исправно служившие человеку

на протяжении миллионов и сотен тысяч лет орудиями труда и оружием. Внешне каменные орудия почти не отличаются от обыкновенных природных осколков и потому легко прячутся в земляных осыпях, речной гальке и траве. Находка каменного орудия ледниковой эпохи – всегда чудо. Долгое время люди не могли объяснить странную форму найденных камней и считали их окаменевшими молниями, названными «громовыми стрелами». Собранные Владимиром Ефимовым в окрестностях Ундор коллекция орудий палеолитической эпохи – результат непрерывных наблюдений за долгие годы – не велика по числу предметов. Среди находок встречаются разделочные ножи по мясу, использовавшиеся для выделки шкур скребки, наконец-то копыта, своей формой напоминающий тополиный лист. Совершенство и законченность этого изделия видны даже дилетантам. После закрепления кремневого наконечника в деревянном древке обыкновенная жердь превращалась в грозное оружие, способное противостоять любому зверю. Обладание таким оружием было верной гарантией успеха на охоте. Наконечники копий «тополиной» формы появились около 40 тыс. лет тому назад и «вышли из моды» около 20-25 тыс. лет тому назад, что приблизительно указывает на время проживания в окрестностях села первобытных охотников.

### Костяная чаша

Каменные орудия могут храниться в земле бесконечно долго. Но их научная информативность невелика, поскольку они отражают всего лишь одну сторону человеческой жизни – его производственную деятельность. Судить по каменным орудиям о жизни

## Поиски и находки

и культуре древних людей столь же неблагоприятное занятие, как по заводской металлической стружке о жизни современного человечества. Значительно больше о культуре древнего человека могли бы рассказать остатки жилищ, одежды, украшений, бытового инвентаря, посуды, лодок, лыж, саней, ловушек и т.п., изготовленных из недолговечных органических материалов. Но изделия из органики почтенного возраста редко попадают в руки учёных. Для их сохранения требуются уникальные природные условия, имеющиеся, к счастью, в окрестностях села Ундоры. Благодаря насыщенным минеральными солями грунтовыми водами кости, оказавшиеся по воле случая на дне оврагов, с

годами не утрачивают свою форму, а становятся твёрдыми как камень.

Большинство вымываемых ручьями из оврагов костей представляют собой пищевые отбросы, оставшиеся на месте кратковременных охотничьих стоянок. Следы преднамеренной обработки имеются лишь на нескольких обнаруженных Владимиром Ефимовым предметах – костяных шильях-проколках. Они сделаны из трубчатых костей первобытной лошади и оглажены песком в ручье. Учитывая их размеры, можно утверждать, что такие изделия едва ли предназначались для банального прокалывания шкур. Скорее всего, они служили в качестве булавок для скрепления бортов одежды, то есть вместо пуговиц.

Костяная чаша, учитывая её редкость, является самой уникальной и ценной среди всех находок Ефимова. Она изготовлена из черепа молодой особи первобытного быка. Мастер отсек лицевую часть черепа, а оставшийся мозговой отдел и образовавшийся на месте среза края чаши тщательно отточил и скруглил.

К сожалению, конструкция чаши имела природный «изъян» в виде затылочного отверстия, через которое могла вытекать жидкость. Но этот недостаток изделия, видимо, был легко устранён затычкой из смолы или воска. Чаша получилась лёгкой, удобной для использования и долговечной. Неудивительно, что от многочисленных прикосновений рук и губ она оказалась буквально заполирована. Жизнь чаши оборвалась, когда однажды её обронили в ручей, протекающий по дну одного из многочисленных оврагов, где она благополучно и пролежала несколько десятков тысяч лет. Своим вторым рождением чаша обязана Куйбышевскому водохранилищу, размывающему берега, и нашедшему её учёному Владимиру Михайловичу Ефимову.

Александр Вискалин

Фото автора



Костяная чаша



Края чаши под увеличением

Фото Алексея Сытина

